

Владимира Вишневого представлять не надо. Его поэтические строки «вторгаются» в нашу жизнь по любому поводу.

На ровном месте

*Веч. Москва. - 1998.
24 марта. - С. 6.*

Анатолий РАС

— Владимир Петрович, известно, что поэтическая краткость — ваш конек. А есть ли коньки?

— Понятно... Ожидаемой шуток насчет коньков, которые не стоило бы отбрасывать, не будет. Да и лыж я никуда не вострю. Вообще предпочитаю совершенно летние виды спорта и общения. Что же касается Конька... Не собираюсь отказываться от некогда сделанного чистосердечного и, как всегда, скромного признания: «Сестра моя — краткость», но попутно хочу напомнить свое же: «Изношен имидж, хоть и недоношен...». Ведь я сочиняю и обнародую далеко не одни только одностишия. Хотя и жанр этот утвердил, застолбил, приватизировал и — отдал народу. В моей новой книге «Вишневы в супере», выходящей на днях в издательстве «Подкова» (может, это на счастье?), будет не только и не столько «недлинка», сколько менее известные стихи, так сказать, традиционной протяженности, и даже очень продолжительные стихи... Надеюсь, они не разминутся с читателем.

— А какая обстановка более всего благоприятствует вашему стихосложению, как вы сочиняете — лежа, сидя за рулем или стоя под балконом?..

— Во-первых — мирная. Во-вторых — домашняя. Причем дом не обязательно свой, но непременно — дружественный, хотя и дружба не предел близости. Чтобы изящнее уклониться

Юморина-98

от прямого ответа на этот поставленный (как на попа или на дыбы) вопрос, скажу, что лучшие стихи и одностишия осеняли меня в какие-то экстремальные моменты... Ну, скажем, так, любви и дружбы. Часто стоящее одностишие не напишешь, специально сев за письменный стол после плотного завтрака, — его нужно прожить (разрядка в слове «я» — моя). Поэтому я хорошо помню, как я не сочинил, а прожил одностишие «О, как внезапно кончился диван!..». А совсем недавно в непосредственном общении с любимой женщиной я зафиксировал такое стихотворение: «Жить надо так, чтоб не сказали: «Помер». При этом не нужно лепить образ маньяка, который передвигается по жизни с по-

мощью одностиший. Я далеко не всегда их сочиняю. Это находит меня само, когда небу угодно... Например, как водитель с мизерным стажем я ничего не сочинил за рулем, кроме, пожалуй: «Опаснее всего на ровном месте...».

— А что, на «ровном месте» с вами что-нибудь случилось правдоподобное?

— Со мной с некоторых пор случаются только правдоподобные истории. Что со мной ни случилось 1 апреля, постепенно становится правдой. Так и с Лучано Паваротти я пел в День города. Самое приятное и правдоподобное связано с ежедневными проявлениями некоторой народной осведомленности. Теплые слова, автографы... А теперь самое неправдоподобное, то есть самая экологически чистая правда: чем чаще меня узнают в публичных местах нормальные люди, тем чаще — стоит мне замататься шарфиком и нахлобучить головной убор — юные милиционеры норовят проверить у меня документы, как у лица усатой национальности. Ну ничего, я их лечу, как могу, — учу здороваться, извиняться, прощаться... Так мы и гуляем по Москве, проверяя друг у друга документы. Хотя, честно говоря, надоело.

— Если можно, напоследок что-нибудь из новорожденной книги «Вишневы в супере»...

*Этика есть та же осторожность,
Взгляд не свысока, а с высоты.
Уважай чужую невозможность
Заработать столько,*

сколько ты.